

УДК 81-139

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-71-3-124-134

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИМПЛИЦИТНОЙ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯХ К ПОЛИТИЧЕСКИМ СТАТЬЯМ

М. А. Васильева

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

В статье автор подчеркивает, что в настоящее время сеть Интернет входит в систему агентов социализации, диктуя новые, более демократичные модели межличностных отношений, возможные благодаря анонимности публикуемых сообщений. Опосредованность коммуникации, основанной на применении компьютерных технологий, создает чувство свободы самовыражения, которое приводит к стиранию барьеров в процессе речевого взаимодействия и размыванию стилистических границ, коллоквиализации общения. Все эти факторы закономерно обуславливают интенсификацию употребления эмоционально-оценочных слов и выражений, которые отличаются преимущественно негативной коннотацией и выраженной агрессивностью. При этом агрессивный потенциал зачастую реализуется вербально в имплицитных формах выражения. В настоящей работе анализируется феномен имплицитной речевой агрессии как специфической формы реагирования интернет-пользователей на актуальные политические события. Эмпирическим материалом для анализа послужили комментарии, сопровождающие политические статьи, опубликованные в авторитетном англоязычном периодическом издании *The Washington Post*, а также на русскоязычном новостном портале «ИноСМИ» и специализированном военно-политическом новостном сайте «Военное обозрение». Выбор данных площадок обусловлен их различной целевой аудиторией и, как следствие, потенциальным разнообразием в проявлении речевой агрессии. Автором определяется понятие имплицитной речевой агрессии, приводятся способы ее выражения, дается краткая характеристика актуального политического события. Статья содержит данные о наиболее частотных способах выражения имплицитной речевой агрессии, а также о процентах агрессивных комментариев на каждом из представленных сайтов. Результаты анализа показали, что активность и характер использования различных средств имплицитной речевой агрессии отличается национальной спецификой. Делается вывод о том, что применение имплицитной речевой агрессии авторами русскоязычных и англоязычных комментариев преследует разные цели. Автор также подчеркивает, что использование эксплицитной вербальной агрессии является отличительной чертой англоязычной аудитории, тогда как русскоязычные комментаторы отдают предпочтение скрытой речевой агрессии. Отмечается, что объектами агрессии в русскоязычном сегменте онлайн-комментариев выступают политические деятели и граждане США. В англоязычных комментариях основной фокус агрессии направлен на главу Российской Федерации В. В. Путина, а также на президента США Д. Трампа и Т. Карлсона.

Ключевые слова: имплицитная речевая агрессия; медиадискурс; язык СМИ; русскоязычные СМИ; англоязычные СМИ.

Цитирование: Васильева М. А. Средства выражения имплицитной речевой агрессии в интернет-комментариях к политическим статьям // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2025. Вып. 3 (71). С. 124–134. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-71-3-124-134.

Means of Expressing Implicit Verbal Aggression in Online Comments on Political Articles

Maria A. Vasileva

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

In the article, the author emphasizes that the Internet is now incorporated into the system of socialization agents, dictating new, more democratic models of interpersonal relations made possible by the anonymity of published messages. The mediation of communication based on the use of computer technologies creates a sense of freedom of self-expression, which, in its turn, leads to the erosion of barriers in the process of verbal interaction, a blurring of stylistic boundaries, and the colloquialization of communication. All these factors naturally lead to an intensification in the use of emotionally evaluative words and expressions, which are predominantly characterized by negative connotations and marked aggressiveness. This aggressive potential is often realized verbally through implicit forms of expression. The present study analyses the phenomenon of implicit verbal aggression as a specific form of response by internet users to current political events. The empirical material for the analysis consisted of user comments on political articles published in the authoritative English-language periodical *The Washington Post*, as well as on the Russian-language news portal *InoSMI* (RIA Novosti), and the specialized military-political news site *Military Review* (Voennoye Obozreniye). The selection of these platforms is justified by their differing target audiences and, consequently, the potential for diversity in the manifestation of verbal aggression. The author defines the concept of implicit verbal aggression, identifies the means of its expression, and provides a brief characterization of the relevant political event. The article presents data on the most frequent means of expressing implicit verbal aggression, as well as the percentage of aggressive comments on each of the sites examined. The results of the analysis indicate that the activity and nature of the use of various means of implicit verbal aggression exhibit national specificity. It is concluded that the use of implicit verbal aggression by authors of Russian-language and English-language comments pursues different objectives. The author also emphasizes that the use of explicit verbal aggression is a distinctive feature of the English-language audience, whereas Russian-language commentators prefer covert (implicit) verbal aggression. It is noted that within the Russian-language segment of online comments, the objects of aggression are predominantly U.S. political figures and American citizens. In the English-language comments, the primary focus of aggression is directed at the President of the Russian Federation Vladimir Putin, as well as U.S. President Donald Trump and American conservative political commentator Tucker Carlson.

Key words: implicit verbal aggression; media discourse; mass media language; Russian-speaking mass media; English-speaking mass media.

Citation: Vasileva, Maria A. (2025) Means of Expressing Implicit Verbal Aggression in Online Comments on Political Articles. *LUNN Bulletin*, 3 (71), 124–134. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-71-3-124-134.

1. Введение

Виртуальное пространство стало неотъемлемой частью жизни современного общества. Размещаемые интернет-пользователями материалы формируют их картину мира, а раздел комментариев позволяет посетителям различных сайтов открыто делиться своим мнением, быстро реагировать на актуальные события и высказывания других людей. Можно утверждать, что сейчас сетевые ресурсы общения в интернете превратились в институт социализации, а анонимность, дистантность и опосредованность коммуникации продлевает срок существования подростковых способов взаимодействия, характеризующихся зачастую гипертрофированными реакциями и агрессивным поведением (Christopherson 2007; Moral-Toranzo, Canto-Ortiz, Gómez-Jacinto, (2007); Vasenina, Kuleshova, Pronchev (2018); Potapova, Potapov, Umanskaia (2023).

По мнению Л. Р. Комаловой, практически абсолютная свобода самовыражения снимает ряд коммуникативных ограничений, предъявляемых в реальной коммуникации (Комалова 2015: 39). В связи с этим актуальной становится проблема вербальной агрессии, которая может быть выражена эксплицитно и имплицитно. В. Ю. Апресян определяет имплицитную агрессию как «замаскированную, неявно выраженную, языковую агрессию» (Апресян 2003: 32). В данной статье будет использоваться формулировка В. Ю. Апресяна.

Цель исследования — определить частоту применения различных средств имплицитной речевой агрессии в русскоязычных и англоязычных комментариях к политическим статьям, а также выявить национальную специфику выражения данного вида агрессии.

Изучением этого вида вербальной агрессии занимаются как отечественные, так и зарубежные исследователи. Наиболее известными учеными в этой области являются В. М. Амиров, Л. В. Енина, Н. А. Купина, Э. А. Лазарева, Л. М. Майданова, Е. Г. Соболева (1997), М. А. Грачев (2009), Н. Е. Петрова и Л. В. Рацибурская (2011), Ю. В. Щербинина (2012), Л. Р. Комалова (2015), О. С. Иссерс (2020). Были проанализированы их научные работы, учебные пособия, а также различные научные статьи других исследователей (Н. Н. Кошкарлова (2009); К. И. Федорова, Н. В. Сабурова, С. В. Николаева (2016); В. И. Озюменко (2017); М. П. Пушкина (2018); Е. М. Крижановская (2019); Л. В. Кулумбегова, И. В. Беляева (2020); Н. С. Демченко (2021); Н. И. Иванова, Т. М. Никаева (2021); А. С. Малеева, И. А. Белокопытова (2022); Р. А. Иванова, К. Г. Голубева (2023); М. К. Севостьянова (2023) и др.).

2. Характеристика материала и методов исследования

Так как именно сфера политики вызывает наиболее яркую реакцию и бурное обсуждение, были выбраны комментарии, оставленные к статьям из раздела политики. Всего было проанализировано 360 комментариев

интернет-пользователей на таких сайтах, как «ИноСМИ» и «Военное обозрение» (180 русскоязычных комментариев), а также The Washington Post (180 англоязычных комментариев). Для исследования комментариев методом случайной выборки были отобраны статьи, посвященные интервью американского журналиста Такера Карлсона с президентом РФ Владимиром Путиным, которое состоялось 6 февраля 2024 года. Кратко напомним, что американский политический обозреватель Такер Карлсон стал первым западным журналистом, взявшим интервью у российского президента. Такер Карлсон ставил перед собой цель — познакомить англоязычную аудиторию с правдой о ситуации на Украине, которую западные СМИ, по его мнению, тщательно скрывают. Совершенно очевидно, что описанное выше событие стало предметом активного обсуждения в виртуальном пространстве. Читатели, выражая свою реакцию на интервью, применяли речевую агрессию, в том числе имплицитную.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Согласно проведенному анализу, средствами выражения имплицитной агрессии могут выступать:

- 1) стилистически сниженные глаголы со значением повышенной интенсивности действия (*стащить, запихнуть, выпереть*);
- 2) прецедентные феномены, плюральные прецедентные имена (*манделы, митрофанушки*);
- 3) слова-хамелеоны, у которых одно из значений имеет негативную окраску (*чайник, белое пальто, валенок*);
- 4) слова, описывающие национальность, несущие негативную окраску (*еврей — человек, жадный до денег, американец — враг*);
- 5) местоимения, произнесенные с соответствующей интонацией (чаще с негативной) (*они, наш, ваш, этот, эти*), например *эта страна* (о России);
- 6) неологизмы с негативной коннотацией (*бандеризация, хрущобы*);
- 7) риторические вопросы (*Я, что, со стеной разговариваю?*);
- 8) императив (*Ты еще поспорь со мной!*);
- 9) восклицательные и вопросительные знаки (*Сколько можно это терпеть???* *Я тебе уже сто раз объяснил!!!*);
- 10) эмодзи и эмодзи (*))))*; *☺*);
- 11) Capslock (*ОНИ ничего не понимают!*);
- 12) многоточие, точка, кавычки (*Какой позор...; Он. Враг. Народа.; «демократия»*);
- 13) тактика иронизации (*Какая жалость!*);

14) Речевые импликатуры, нарушающие причинно-следственные связи (Амиров 1997; Грачев 2009; Радбиль, Юматов 2014; Озюменко 2017; Крижановская 2019; Кулумбегова, Беляева 2020; Демченко 2021; Иванова, Никаева 2021; Иванова, Голубева 2023; Севостьянова 2023).

Результаты анализа собранного языкового материала показали, что комментаторы вышеупомянутых русскоязычных сайтов используют различные средства выражения имплицитной речевой агрессии на 7,78 % чаще, чем комментаторы, поделившиеся своим мнением на сайте англоязычного периодического издания *The Washington Post*. Так, на сайте «ИноСМИ» из 113 комментариев 10 содержали имплицитно выраженную вербальную агрессию, в то время как на военно-политическом новостном сайте «Военное обозрение» число подобного рода комментариев составляет 12 из 67 опубликованных. Изучение комментариев на сайте газеты *The Washington Post* показало, что из 180 комментаторов только 8 выражали агрессию имплицитно.

Приведем наиболее яркие примеры употребления имплицитной речевой агрессии из текстов русскоязычных комментаторов (здесь и далее правописание авторов сохранено; все средства выражения скрытой агрессии выделены полужирным шрифтом):

(1) *Хосподи, перед кем распинаться?! У них мышление, развитое на картинках с подписями. Если текста больше, чем на 2 короткие фразы, у них начинается переполнение оперативной памяти. У этих "аквариумных рыбок" каждые 30 секунд — новый "кейс";*

(2) *Полная интеллектуальная деградация западных элит на фоне Путина...;*

(3) *Боюсь у западного обывателя такое интервью сорвет баашню, это никаких мозгов не хватит;*

(4) *Как вчера в голос завопили всякие Кирби и советники по безопасности Белого Дома, требующие граждан США (а значит и всего Запада) не верить ни одному слову Президента России;*

(5) *Щас дедушка Джо пообщается с духами и опровергнет всю историю. Два часа ему для этого не понадобится, две минуты и готово, остальную работу проделают услужливые геббельс-помойки;*

(6) *Неужели они всего этого не знали? Совсем темные ...*

Как можно заметить, посетители данных русскоязычных политических сайтов чаще всего критикуют западную аудиторию и политиков США. С помощью тактики иронизации (*дедушка Джо, переполнение оперативной памяти*), местоимения *они* как маркера «чуждости», слов-хамелеонов (*аквариумные рыбки, деградация*) и риторических вопросов (*Неужели они всего этого не знали?; Хосподи, перед кем распинаться?!*) комментаторы выражают негативную оценку их умственных способностей, также прибегая к выражению

агрессии на пунктуационно-графическом уровне (многоточия, вопросительные и восклицательные знаки, кавычки, использование строчных букв вместо прописных в именах собственных).

Особый интерес вызывает комментарий № 4, так как он иллюстрирует использование плюральных имен собственных (*всякие Кирби* — речь идет о координаторе по стратегическим коммуникациям в совете национальной безопасности США Джоне Кирби, который после публикации видео с интервью Такера Карлсона призвал граждан США не верить словам президента России). В комментарии № 5 мы можем выделить не только плюральное имя собственное, но и пример использования словосложения (*гербельс-помойки*), образованного с помощью дефиса. Более того, во второй части сложного слова была использована стилистически сниженная разговорная лексика *помойка*.

Представленные выше примеры позволяют утверждать, что, реагируя на интервью американского журналиста с Владимиром Путиным, русскоязычная аудитория склонна направлять агрессию в сторону Запада, граждан США и их представителей власти в частности. При этом наиболее частыми способами выражения имплицитной агрессии являются местоимение *они* и его формы косвенных падежей (9 раз), знаки препинания (8 раз) и слова-хамелеоны (4 раза).

Обратимся к англоязычным комментаторам и их реакции на интервью:

(7) *Why didn't he interview Zelensky instead? Why the mob boss Putin? / Почему он не взял интервью у Зеленского? Почему главарь бандитов Путин?* (здесь и далее перевод наш. — М. В.);

(8) *Could Tucker be any more of a clown? Putin used him like a washcloth. / Мог бы Такер быть еще большим клоуном? Путин использовал его как тряпку для мытья посуды;*

(9) *Putin only appears in media that he controls, says a lot about Tucker / Путин появляется только в тех СМИ, которые контролирует. Это многое говорит о Такере;*

(10) *Carlson. ever the useful **tool** of his masters. / Карлсон. Самая что ни на есть полезная марионетка своих хозяев;*

(11) *Carlson, like Trump, is a Putin **ASSet**. / Карлсон, как и Трамп, тайный агент Путина;*

(12) *Putin's diatribe matches **Trump** rhetoric now regurgitated by House & Senate **RepubliCONs** / Обличительная речь Путина соответствует риторике Трампа, которую сейчас изрыгают республиканцы из Палаты представителей и Сената США.*

Рассмотренные примеры показывают, что предметом агрессии англоязычной аудитории становятся как Такер Карлсон, так и Владимир Путин и Дональд Трамп, которого представляют в качестве союзника президента России. Главную мысль высказываемой критики можно сформулировать следующим

образом: американский журналист — всего лишь марионетка в руках обманщика и тирана Путина, а Трамп — его деспотичный сторонник.

В результате анализа комментариев мы пришли к выводу о том, что англоязычные комментаторы выбирают более разнообразные способы выражения имплицитной речевой агрессии. Так же, как и в случае с русскоязычными комментариями, мы видим риторические вопросы (*Why didn't he interview Zelensky instead? Why the mob boss Putin?*) и слова-хамелеоны (*washcloth* — тряпка для мытья посуды, жалкий и бесполезный человек; *tool* — инструмент, марионетка). В то же время присутствуют те способы выражения скрытой агрессии, которых нет в исследованных комментариях на русском языке. Так, мы можем наблюдать речевую импликацию в примере № 9, через которую автор комментария намекает, что Такер Карлсон находится под контролем российского президента и не имеет своей воли. В примере № 10 автором используется парцелляция, чтобы акцентировать внимание на личности журналиста и выразить оскорбление.

Последние два комментария содержат яркие примеры употребления языковой игры. Английское слово *asset*, которое имеет несколько значений и может быть переведено как «объект имущества», «полезный сотрудник», «тайный агент», приобретает здесь дополнительное значение, так как первые три буквы — прописные. Выделенные буквы составляют слово *ass* «тупица, осел». Таким образом, автор говорит, что Такер и Трамп — союзники президента, не отличающиеся высокими умственными способностями.

В примере № 12 фамилия президента США содержит эмодзи 🇺🇸, серп и молот, который является символом СССР. Включив этот символ в фамилию, автор хотел намекнуть, что Трамп занимает пророссийскую позицию. Далее мы видим слово *RepubliCONs* «республиканцы» с выделенными буквами, составляющими слово *con*, которое является американским выражением «мошенник», «надувательство». Следовательно, автор выражает мысль, что члены партии республиканцев поступают нечестно, способны обмануть граждан США.

4. Заключение и выводы

Подводя итоги проведенного исследования, следует добавить, что именно англоязычные комментаторы выражают агрессию прямо чаще, чем русскоязычные. Нами было выделено 25 случаев применения эксплицитной речевой агрессии на сайте американской газеты, которая выражалась с помощью инвективной лексики (*bigmouth dope tucker, a murderer*), словообразовательных неологизмов, перекликающихся с лексикой обценного характера (**ucker*), негативно-оценочных эпитетов (*evil, monstrous traitor and mentally disturbed psychopath*). В русскоязычных комментариях было найдено 17 подобных случаев: метафоры и эпитеты с отрицательной коннотацией (*лягухи, смердящее болото, пиявки*),

негативно-оценочные каламбурные образования (*политиканы, либердосная пресса*), национал-инвективы (*хохлы, пиндос*), словообразовательные неологизмы (*Салорейх, украинизация*).

Обобщая результаты изучения способов выражения имплицитной речевой агрессии, отметим, что использование этого вида агрессии является характерной чертой для русскоязычных посетителей политических сайтов (22 комментария из 180 изученных — 12,22 %). Чаще всего она выражается на лексическом и пунктуационно-графическом уровне. Англоязычные же читатели газеты *The Washington Post* предпочитают выражать свои негативные эмоции **эксплицитно** на 8,18 % чаще, чем русскоязычные комментаторы (172 комментария с открыто выраженной речевой агрессией). Число комментариев с имплицитной вербальной агрессией меньше, чем на русскоязычных сайтах (8 комментариев из 180 изученных — 4,44 %). Но, прибегая к скрытой агрессии, западная аудитория применяет различные способы, от языковой игры до речевых импликаций. *Следовательно, англоязычные комментаторы отдают предпочтение эксплицитной речевой агрессии, а русскоязычные пользователи сайтов — имплицитной.* Заметим, что направленность агрессии также отличается: цель русскоязычных комментаторов — унижить западных обывателей и политиков, намекнув на их низкие умственные способности. Цель англоязычных комментаторов — оскорбить и унижить конкретную личность, чаще российских политиков.

В дальнейшем планируется рассмотрение русскоязычных и англоязычных комментариев к политическим статьям, размещенным на других сайтах в сети Интернет для проведения сравнительного анализа и выявления этнокультурных особенностей использования вербальной агрессии.

Список литературы / References

- Амиров В. М., Енина Л. В., Купина Н. А., Лазарева Э. А., Майданова Л. М., Соболева Е. Г. и др. Речевая агрессия и гуманизация общения в средствах массовой информации. Екатеринбург: УрГУ, 1997. [Amirov, Valerij M., Enina, Lidija V., Kupina, Natalija A., Lazareva, Jella A., Majdanova, Ljudmila M., Soboleva, Elena G., et al. (1997) *Rechevaja agressija i gumanizacija obshhenija v sredstvah massovoj informacii* (Speech Aggression and Humanization of Communication in the Media). Ekaterinburg: UrGU. (In Russian)].
- Апресян В. Ю. Имплицитная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. 2003. Вып. 2 (9). С. 32–35. [Apresjan, Valentina Ju. (2003) *Implicitnaja agressija v jazyke* (Implicit Aggression in Language). *Computational Linguistics and Intelligent Technologies*, 2 (9), 32–35. (In Russian)].
- Грачев М. А. Лингвокриминалистика. Н. Новгород: НГЛУ, 2009. [Grachev, Mikhail A. (2009) *Lingvokriminalistika* (Forensic Linguistics). Nizhny Novgorod: NGLU. (In Russian)].

- Демченко Н. С. Вербальные маркеры проявления имплицитной речевой агрессии // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции, г. Донецк. 26–28 окт. 2021 г. Том 4. Филологические науки. Часть 2: Языкознание, литературоведение, журналистика. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. С. 59–62. [Demchenko, Natal'ja S. (2021) Verbal'nye markery projavlenija implicitnoj rechevoj agressii (Verbal Markers of the Manifestation of Implicit Speech Aggression). In *Doneckie chtenija 2021: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremennosti: Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 26-28 okt. 2021 g.* (Donetsk Readings 2021: Education, Science, Innovation, Culture and Modern Challenges), Oct. 26–28. 2021). Donetsk: Izd-vo DonNU, 59–62. (In Russian)].
- Иванова Н. И., Никаева Т. М. Проявление речевой агрессии в интернет-комментариях (на примере форума «Кому за...», входящего в состав портала “Ykt.Ru”) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Том 14. Выпуск 9. С. 2833–2837. [Ivanova, Nurguyaana I., & Nikaeva, Tatiana M. (2021) Projavlenie rechevoj agressii v internet-kommentarijah (na primere foruma «Komu za...», vkhodjashhego v sostav portala “Ykt.Ru”) (Verbal Aggression Manifestation in Internet Comments (by the Example of the Message Board “For People Over...”, Part of the Portal “Ykt.Ru”). *Philology. Theory & Practice*, 14, 9, 2833–2837. (In Russian)]. <https://doi.org/10.30853/phil210454>.
- Иванова Р. А., Голубева К. Г. Имплицитные средства речевого воздействия в современных англоязычных медиа // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 3 (63). С. 72–81. [Ivanova, Rimma A., & Golubeva, Kristina G. (2023) Implicitnye sredstva rechevogo vozdeystviya v sovremennyh anglojazychnyh media (Implicit Means of Linguistic Manipulation and Persuasion in Modern English-Language Media Texts). *LUNN Bulletin*, 3 (63), 72–81. (In Russian)]. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-63-3-72-81.
- Иссерс О. С. Речевое воздействие. М.: Флинта, 2020. [Issers, Oksana S. (2020) *Rechevoje vozdeystviye* (Speech Impact). Moscow: Flinta. (In Russian)].
- Комалова Л. Р. Язык и речевая агрессия: Аналит. обзор. М.: ИНИОН РАН, 2015. [Komalova, Lilija R. (2002) *Jazyk i rechevaja agressija: Analit. obzor* (Language and Speech Aggression: Analytical Review). Moscow: INION RAN. (In Russian)].
- Кошкарлова Н. Н. Лингвистические механизмы речевой агрессии в СМИ // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10 (148). Филология. Искусствоведение. Вып. 30. С. 48–52. [Koshkarova, Natal'ja N. (2009) Lingvisticheskie mehanizmy rechevoj agressii v SMI (Linguistic Mechanisms of Speech Aggression in the Media). *Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Art History*, 30, 48–52. (In Russian)].
- Крижановская Е. М. Способы выражения речевой агрессии в сетевом сообществе как реакции интернет-пользователей на реальные политические события // Лингвокультурология. 2019. Вып. 13. С. 132–141. [Krizhanovskaja, Elena M. (2019) Sposoby vyrazhenija rechevoj agressii v setevom soobshhestve kak reakcii internet-pol'zovatelej na real'nye politicheskie sobytija (The Explication Ways of Verbal Aggression in the Network Community as an Internet Users' Response to Real Political Events). *Lingvokul'turologija*, 13, 132–141. (In Russian)].
- Кулумбегова Л. В., Беляева И. В. Конфликтогенная грамматика (на материале современных медийных текстов) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. Вып. 4 (60). С. 63–74. [Kulumbegova,

- Lyudmila V., & Belyaeva, Irina I. (2022) Konfliktogennaya grammatika (na materiale sovremennykh mediynykh tekstov) (Conflictogenic Grammar (Based on the Material of Modern Media Texts). *LUNN Bulletin*, 4 (60), 63–74. (In Russian)]. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-60-4-63-74.
- Малеева А. С., Белокопытова И. А. ИмPLICITная агрессия как вид речевой агрессии // Германистика: от истоков до современности: Сб. науч. трудов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. С. 89–93. [Maleeva, Alina S., & Belokopytova, Irina A. (2022) Implicitnaja agressija kak vid rechevoj agressii (Implicit Aggression as a Tipe of Speech Aggression). In *Germanistika: ot istokov do sovremennosti: sbornik nauchnyh trudov* (German Studies: From the Origins to the Present: A Collection of Scientific Papers). Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 89–93. (In Russian)].
- Озюменко В. И. Медийный дискурс в ситуации информационной войны: от манипуляции — к агрессии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21. № 1. С. 203–220. [Ozyumenko, Vladimir I. (2017) Medijnyj diskurs v situacii informacionnoj vojny: ot manipuljacji — k agressii (Media Discourse in an Atmosphere of Information Warfare: From Manipulation to Aggression). *Russian Journal of Linguistics*, 21, 1, 203–220. (In Russian)]. DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-1-203-220
- Петрова Н. Е., Рацибурская Л. В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: Учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2011. [Petrova, Natalija E., & Raciburskaja, Larisa V. (2011) *Jazyk sovremennyh SMI: sredstva rechevoj agressii* (The Language of Modern Mass Media: Means of Speech Aggression: Educational Manual). Moscow: Flinta: Nauka. (In Russian)].
- Пушкина М. П. Коммуникативный конфликт в жанре интернет-комментария // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2018. Т. 28. Вып. 5. С. 824–831. [Pushkina, Marija P. (2018) Kommunikativnyj konflikt v zhanre internet-kommentarija (Communicative Conflict in the Internet Comment Genre). *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, 28, 5, 824–831. (In Russian)].
- Радбиль Т. Б., Юматов В. А. Способы выявления имPLICITной информации в лингвистической экспертизе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3-2. С. 18–21. [Radbil, Timur B., & Yumatov, Vasilij A. (2014) Sposoby vyavleniya implitsitnoj informatsii v lingvisticheskoj ekspertize (Methods of Detection of Implicit Information in Linguistic Expertise). *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 3–2, 18–21. (In Russian)].
- Севостьянова М. К. Маркеры речевой агрессии в комментариях пользователей социальной сети «ВКонтакте» // Гуманитарные исследования молодых ученых Южного Урала. 2023. Вып. 7. С. 117–120. [Sevost'janova, Marina K. (2023) Markery rechevoj agressii v kommentarijah pol'zovatelej social'noj seti «VKontakte» (Markers of Verbal Aggression in Commentaries of Users of Social Network “VKontakte”). *Gumanitarnye Issledovanija Molodyh Uchenyh Juzhnogo Urala*, 7, 117–120. (In Russian)].
- Федорова К. И., Сабурова Н. В., Николаева С. В. Реализация речевой агрессии: стратегия дискредитации и стратегия манипулирования в англоязычных СМИ // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. 2016. № 5 (55). С. 154–166. [Fedorova, Klavdija I., Saburova, Natal'ja V., & Nikolaeva, Sardana V. (2016) Realizacija rechevoj agressii: strategija diskreditacii i strategija manipulirovanija v anglojazychnyh SMI (Implementation of Speech of Aggression: Strategies of Discredit and Manipulation in the English Language Media). *Vestnik of North-Eastern Federal University*, 5 (55), 154–166. (In Russian)].

- Щербинина Ю. В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления: Учеб. пособие. М.: Флинта, 2012. [Shherbinina, Julija V. (2012) *Russkij jazyk. Rechevaja agressija i puti ee preodolenija: Ucheb. Posobie* (Russian Language. Speech Aggression and Ways to Overcome it: Textbook). Moscow: Flinta. (In Russian)].
- Christopherson, Kimberly M. (2007) The Positive and Negative Implications of Anonymity in Internet Social Interactions: “On the Internet, Nobody Knows You’re a Dog”. *Computers in Human Behavior*, 23 (6), 3038–3056. DOI:10.1016/j.chb.2006.09.001
- Moral-Toranzo, Félix, Canto-Ortiz, Jesús, & Gómez-Jacinto, Luis. (2007) Anonymity Effects in Computer-Mediated Communication in the Case of Minority Influence. *Computers in Human Behavior*, 23 (3), 1660–1674. DOI:10.1016/j.chb.2005.09.002
- Potapova, Rodmonga K., Potapov, Vsevolod V., & Umanskaia, Polina A. (2023) Stylistic Features of Russian-Language Internet Communication of the Younger Generation. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 7 (875), 101–111. DOI: 10.52070/2542-2197_2023_7_875_101.
- Vasenina, Irina V., Kuleshova, Natalia S., & Pronchev, Gennadi B. (2018) Verbal Aggression in Virtual Social Environments. *Astra Salvensis*, Special Issue, 29–37.

Источники языкового материала / Language material resources

- Интервью Владимира Путина Такеру Карлсону // Иносми. 09.02.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20240209/putin-267780264.html?ysclid=melscivqeu977564979> (дата обращения: 10.11.2024) [(2024, February 09) *Interv’ju Vladimira Putina Takeru Karlsonu* (Vladimir Putin’s Interview with Tucker Carlson). *Inosmi*. Retrieved from <https://inosmi.ru/20240209/putin-267780264.html?ysclid=melscivqeu977564979> (accessed 10 November 2024). (In Russian)].
- «Интервью разбудит мир»: западные пользователи комментируют беседу Такера Карлсона с президентом России // Военное обозрение. Новости. 09.02.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/235970-intervju-razbudit-mir-zapadnye-polzovateli-kommentirujut-besedu-takera-karlsona-s-prezidentom-rossii.html?ysclid=melsh43bdn500717862> (дата обращения: 12.11.2024) [(2024, February 09) «Interv’ju razbudit mir»: zapadnye pol’zovateli komentirujut besedu Takeru Karlsona s prezidentom Rossii (“The Interview will Wake up the World”: Western Users Comment on Tucker Carlson’s Conversation with the President of Russia). *Voennoe obozrenie*. Retrieved from <https://topwar.ru/235970-intervju-razbudit-mir-zapadnye-polzovateli-kommentirujut-besedu-takera-karlsona-s-prezidentom-rossii.html?ysclid=melsh43bdn500717862> (accessed 12 November 2024). (In Russian)].
- Ebel, Francesca. (2024, February 08) Putin, in Rambling Interview, Barely Lets Tucker Carlson Get a Word in. *The Washington Post*. Retrieved from: <https://www.washingtonpost.com/world/2024/02/08/tucker-carlson-putin-interview-released/> (November 2024).